

Гу Юйчэнь спросил его: «Как та женщина оказалась у вас в офисе?»

Ответ уже витал в воздухе.

Се Янь с трудом верил в это.

Неужели Гу Юйчэнь ревнует?

— Раз уж мне кисло, то и ты почувствуй кислинку.

А-а-а-а!!

Да он же просто прелесть!

Гу Юйчэнь оказался таким очаровательным!

Осознав это, Се Янь вприпрыжку забежал на кухню, свернул ладонь рупором, поднёс к Гу Юйчэню и, хихикая, спросил: «Дайте-ка интервью, господин Гу. Вы, случаем, не ревнуете?»

Гу Юйчэнь не ответил — то ли застенялся, то ли ещё почему.

Но Се Янь не отставал. Он кашлянул, понизил голос и, изображая Гу Юйчэня, провозгласил: «Да, я ревную. Когда я увидел, как Се Янь разговаривает с той неизвестной товарищем, у меня на душе стало кисло...»

Он нарочно сделал паузу, добавив с насмешливой интонацией: «Кислее, чем свинина в кисло-сладком соусе и сок маракуйи, куда забыли добавить мёд».

Гу Юйчэнь резко притянул Се Яня к себе, прижал к кухонной двери и, не дав опомниться, поцеловал — с оттенком досады и смущения.

Их поцелуй был наполнен ароматом маракуйи.

Кислота улетучилась, остался лишь насыщенный фруктовый запах.

Их дыхание смешалось, и сладкий аромат маракуйи постепенно растворялся на их губах.

Спустя какое-то время Се Янь почувствовал лёгкую боль на нижней губе.

Гу Юйчэнь снова укусил его.

— Ты опять меня кусаешь... — пробормотал Се Янь и в ответ прикусил губу Гу Юйчэню.

Так же, как и он, несильно — лишь оставил лёгкий след от зубов.

— Доволен? — спросил Гу Юйчэнь, прижавшись лбом к его лбу и улыбаясь.

Се Янь лизнул оставленный им след. — Вполне.

Теперь он понимал, почему Гу Юйчэнь любил его кусать. Оставлять свой след на любимом человеке — какое же это удовольствие.

— А теперь можешь ответить, зачем она приходила?

Раз уж ревность была раскрыта, Гу Юйчэнь решил не юлить и спросил напрямую. В конце

концов, стыдиться тут нечего.

— Всё ещё переживаешь? — глаза Се Яня мгновенно сверкнули, выдавая его восторг.

Гу Юйчэнь честно признал:

— Угу.

— Наверное, передумала и решила, что я подхожу. Хотела попробовать со мной сойтись.

Едва Се Янь закончил, Гу Юйчэнь снова укусил его за губу.

Се Янь тут же заявил свою позицию, серьёзно и строго:

— Но у меня уже есть семья. Как я могу с ней что-то пробовать? Моё сердце...

На его лице мелькнула хитрая улыбка, а глаза, не отрываясь, смотрели на Гу Юйчэня.

Се Янь словно нарочно тянул время, растягивая последний слог.

Лишь когда пальцы Гу Юйчэня сжали его подбородок, а суставы угрожающе скользнули по нижней губе, Се Янь наконец выдохнул:

— Моё сердце покорилось Гу Юйчэню с первого взгляда.

Ответом стал поцелуй Гу Юйчэня.

Более страстный, более властный, лишивший Се Яня сил, так что он полностью отдался ему.

Се Янь понял, что ему нравилось целоваться с Гу Юйчэнем.

Не только целоваться, но и все прикосновения — даже лёгкое движение его пальцев по коже вызывало трепет.

Наверное, это тоже было проявлением любви, подумал Се Янь.

Видимо, из-за «переутомления» перед сном, Се Янь спал особенно крепко и проснулся лишь на рассвете.

Когда он открыл глаза, Гу Юйчэнь уже приготовил завтрак и даже упаковал ему обед на работу.

— Доброе утро.

Поздоровавшись с Гу Юйчэнем утренним поцелуем, Се Янь сел за стол.

Его вкус, казалось, уже полностью испортился под влиянием Гу Юйчэня — теперь еда в других местах казалась ему пресной.

Гу Юйчэнь сказал:

— Цицзюнь и остальные хотят пригласить тебя на ужин, чтобы познакомиться официально.

Он налил Се Яню стакан молока. — После работы я заеду за тобой, и поедем вместе.

Хотя они уже однажды ужинали, это было не слишком официально. Поэтому друзья Гу Юйчэня решили устроить отдельный ужин, чтобы выразить своё уважение.

— Конечно, — ответил Се Янь с набитым бутербродом ртом, отчего голос звучал слегка невнятно.

Се Янь не возражал. После прошлого раза он немного узнал друзей Гу Юйчэня, и все они казались приятными людьми.

Даже Чжоу Цицзюнь, который порой язвил, знал меру и не вызывал раздражения.

Идея пригласить Се Яня на ужин и официально познакомиться с ним исходила от самого Чжоу Цицзюня, который также предложил, чтобы ужин отражал тему «жизнь — штука тяжёлая».

Цзян Юй и другие не поняли этой затеи.

— В конце концов, мы все бедняки, — объяснил Чжоу Цицзюнь. — Се Янь ещё не знает, чем занимается Ачэнь и каково его состояние. Как друзья, мы должны помочь ему понять, сможет ли Се Янь жить с Ачэнем в трудных условиях.

Цзян Юй считал, что в этом нет необходимости. Жизнь — личное дело Се Яня и Гу Юйчэня, и они сами должны решать, как им жить, будь то в лишениях или в роскоши.

Как друзья, они не имели права вмешиваться.

Но, видя, как Чжоу Цицзюнь с энтузиазмом берётся за дело, Цзян Юй понял, что его не остановить, и решил не мешать.

Зная Чжоу Цицзюня много лет, Цзян Юй понимал, что тот знает меру и не допустит неприятных ситуаций.

К тому же, Чжоу Цицзюнь, выросший в роскоши, вряд ли понимал, что такое настоящая нужда. Его представление о бедности, вероятно, было далеким от реальности.

Цзян Юй и остальные решили оставить всё на усмотрение Чжоу Цицзюня.

Тот долго искал в интернете и нашёл недорогой отель «Четыре сезона», где аренда зала стоила всего тысячу-другую.

Чтобы подчеркнуть тему «жизнь тяжёлая», он специально заказал самый дешёвый набор в отеле.

Цена — 1888.

Тысяча восемьсот восемьдесят восемь юаней на шестерых, в среднем чуть больше трёхсот на человека — настоящая дешёвка!

Чжоу Цицзюнь, довольный собой, посмотрел на счёт и подумал, что вряд ли найдёт что-то дешевле.

Наш наследник империи бытовой техники, Цицзюнь, видимо, не знал, что для бедняков ужин — это уличная закусочная, а не отель, и понятия не имел о грилях, шведских столах и прочем.

Чжоу Цицзюнь отправил адрес отеля в групповой чат, продолжая хвастаться.

«Электронный принц: Смотрите, весь ужин обошелся меньше чем в две тысячи. Разве это не дешево? Разве это не тяжело?»

«Цзян Фэн Юй Хо: ...»

«Пэн Минъи: ...»

«migo: ...»

«Гу Юйчэнь: Слишком дорого.»

«Электронный принц: Я плачу, так что не твоё дело.»

«Гу Юйчэнь: Ок. Тогда ладно.»

«Электронный принц: ...»

Вскоре Чжоу Цицзюнь получил личное сообщение от Цзян Юя.

«Цзян Фэн Юй Хо: Ты уверен, что хочешь заказать этот отель?»

«Электронный принц: Я уже заказал.»

«Электронный принц: Отступить некуда. jpg»

«Цзян Фэн Юй Хо:»

«Цзян Фэн Юй Хо: Раз уж ты решил, то пусть будет так.»

«Цзян Фэн Юй Хо: Но я советую сначала попробовать блюда в этом отеле, чтобы убедиться, что они тебе по вкусу.»

Цзян Юй знал Чжоу Цицзюня: тот с детства привык к лучшему, и если еда в отеле окажется невкусной, для него это станет настоящей пыткой.

«Электронный принц: Точно, как я мог забыть об этом.»

Он всегда действовал импульсивно. Послушав совета Цзян Юя, он, пока было время, сел в машину и рванул в отель «Четыре сезона».

Заказал все блюда из меню за 1888 юаней и принялся пробовать каждое.

И сразу поморщился.

Пожалел. Пожалел уже сейчас.

Не стоило заставлять страдать Се Яня, раз уж теперь страдал он сам!

Всю ту гору еды Чжоу Цицзюнь, естественно, не доел. Он попросил менеджера упаковать остатки — каждое блюдо он лишь попробовал общими палочками, так что остальное было нетронутым и ещё могло кому-то пригодиться.

Он любил хорошо поесть, но и расточителем не был.

Менеджер отеля, зная, что имеет дело с важным клиентом, занервничал, увидев его

недовольство: «Господин Чжоу, это...»

Чжоу Цицзюнь искренне посмотрел на менеджера: «Скажите, а я могу сегодня привезти своего повара?»

Менеджер отеля: «.....»

<http://bllate.org/book/16266/1463563>